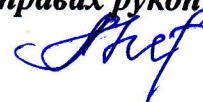

На правах рукописи

ШИБАЕВА Наталья Борисовна

**РУССКИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФРЕЙМ
«ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ»
КАК ПРОИЗВОДНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре преподавания русского языка как родного и иностранного ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Маркова Татьяна Дамировна

Официальные оппоненты:

Сидорова Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра русского языка и речевой культуры, профессор;

Переволочанская Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина», кафедра общей и славянской филологии, доцент

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 14 ноября 2019 года в 11 2 на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан 7 сентября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова И.С.

Общая характеристика работы

Настоящая диссертационная работа посвящена вербализации одного из наиболее важных для русской национальной культуры фреймов. И. Ильин писал: «Призывы совести бесконечно расширяют горизонт человеческих возможностей, утверждая в каждом из нас способность найти путь к совершенству и вступить на него, возвращаться на него после ошибок и падений и всегда созерцать ту даль, в которой это совершенство нас ожидает»¹. Каково русское звучание «призывов совести», какие пути предлагает голос совести русскому человеку и с чем сталкивается русская душа, уклоняющаяся от путей, указанных совестью, как в рассказах А.П. Чехова вербализован и реализован русский национально-культурный фрейм «жить по совести» – всем этим вопросам посвящено настоящее исследование.

Объект исследования – русский этнокультурный фрейм-сценарий «жить по совести».

Предмет данного исследования – содержание и вербализация русского этнокультурного фрейма-сценария «жить по совести» в рассказах А.П. Чехова.

Гипотеза исследования – для русского национального сознания и для русской культуры совесть – это не просто важная ценностная константа², а компонент этнокультурного фрейма-сценария «жить по совести», занимающего особое место в системе национальных ценностей, особым образом влияющего на характер и поведение русских и имеющего особые статусные параметры в русской аксиологической парадигме.

Вопросы, связанные с проблематикой настоящего исследования, оказывались неоднократно в фокусе внимания многих ученых, занимавшихся и занимающихся лингвокультурологией и когнитивной лингвистикой. В их

¹ Ильин И.А. О русском национализме: Сборник статей. Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. С. 197.

² Концепт «совесть», безусловно, присутствует в системах ценностей многих других этносов, однако для русских этот концепт становится **важнейшей, жизнеобеспечивающей производной лингвокультурного кода.**

числе: Алефиренко Н.Ф., Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Баско Н.В., Болдырев Н.Н., Булыгина Т.Д., Вежбицкая А., Верещагин Е.М., Виноградов С.Н., Воркачев С.Г., Воробьев В.В., Дейк Т.А. ван, Карасик В.И., Колесов В.В., Костомаров В.Г., Красных В.В., Кубрякова Е.С., Лихачев Д.С., Маслова В.А., Минский М., Пименова М.В., Попова З.Д., Степанов Ю.С., Стернин И.А., Уфимцева Н.В., Шмелев А.Д. и др. Результаты именно их научного труда, *в первую очередь*, легли в основу данного диссертационного сочинения.

Материалом исследования стали тексты рассказов А.П. Чехова³, в которых вербализован исследуемый фрейм «жить по совести» (всего 68 рассказов⁴). Рассказы были отобраны (и далее проанализированы в соответствии с задачами исследования) из общего текстового массива писателя методом сплошной выборки. В настоящем диссертационном сочинении представлен анализ следующих рассказов: «Барыня», «Беззаконие», «Беспокойный гость», «Верб», «Дамы», «Женское счастье», «Житейская мелочь», «Казак», «Либерал», «Ненастье», «Ну, публика», «Отец», «Perpetuum mobile», «Пустой случай», «Раз в год», «Сон». Выбор материала исследования не случаен. Рассказы А.П. Чехова, по терминологии И. Ильина, воспитывают важнейшее для русского человека качество – «предметность», то есть выводят человека «из состояния холодной индифферентности и слепоты к общему и высшему», вызывают чувство и вкус «к делам совести, веры, чести, права, справедливости, церкви и родины»⁵. Только в диалоге с собственной совестью укрепляется человек, жизненно необходимый современной России, – человек, «духовно выздоравливающий»⁶. «Рецепты» для такого «выздоровления» содержатся в русском лингвокультурном коде и отражены в русской

³ А.П. Чехов. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Библиотека «Огонек», Издательство «Правда», 1970.

⁴ Полный перечень проанализированных рассказов дан в диссертационном сочинении после Библиографического списка.

⁵ Ильин И.А. О русском национализме: Сборник статей. Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. С. 173.

⁶ Ильин И.А. О русском национализме: Сборник статей. Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. С. 198.

литературной классике, в частности в произведениях такого знатока русской души, как А.П. Чехов.

Цель данного исследования – определить феноменальные характеристики фрейма «жить по совести» как русского этнокультурного поведенческого сценария, место этого сценария в русской системе ценностей и его значимость для русского этноса.

В соответствии с целью исследования решались следующие **задачи исследования**.

1. Ознакомление с научной литературой, посвящённой понятиям «фрейм», «сценарий», «динамический фрейм», «национальная модель поведения», «стереотип», «стандартная ситуация», «менталитет»; отбор актуальных терминов, необходимых для проведения исследования; описание терминологического аппарата исследования.
2. Отбор материала – рассказов А.П. Чехова, в которых персонаж оказывается в ситуации нравственного выбора.
3. Анализ и классификация материала исследования в зависимости от поведения персонажа, оказавшегося перед нравственным выбором. Формирование трёх групп рассказов: 1) рассказы, в которых фрейм «жить по совести» реализован персонажем; 2) рассказы, в которых персонаж игнорирует голос совести, а в дальнейшем чувствует раскаяние; 3) рассказы, в которых появляется персонаж, нарушающий закон совести не впервые и не испытывающий при этом никакого внутреннего дискомфорта.
4. Анализ содержания и структуры фрейма-сценария «жить по совести» в контексте каждого рассказа в пределах каждой из трёх выделенных групп. Определение состава фреймовой парадигмы и описание её вариантов и инвариантных характеристик.
5. Описание средств вербализации фрейма-сценария «жить по совести» в каждой группе рассказов.

6. Определение значимости и статусных параметров фрейма-сценария «жить по совести» в системе русских этнокультурных ценностей (на материале исследования).

7. Подведение итогов исследования.

Ход решения задач исследования отражён в **композиции** данного сочинения.

Для решения поставленных задач были использованы такие **методы исследования**, как метод сплошной выборки, метод наблюдения, описательный метод, гипотетико-дедуктивный метод, систематизирующий метод, метод контекстуального анализа семантики языковых единиц, методы анализа парадигматических и синтагматических связей языковых единиц, метод когнитивного анализа прагматических контекстов.

Новизна данного **исследования**, в первую очередь, состоит в следующем.

- 1.** Впервые рассказы А.П. Чехова были проанализированы в аспекте вербализации в них этнокультурного фрейма-сценария «жить по совести».
- 2.** Впервые фрейм «жить по совести» был рассмотрен на материале рассказов А.П. Чехова как национально-культурный фрейм-сценарий, имеющий стандартный, стереотипный характер и представляющий собой этнокультурный образец поведения.
- 3.** Впервые фрейм-сценарий «жить по совести» был описан в виде фреймовой парадигмы и впервые были определены инвариантные характеристики компонентов этой парадигмы (в контексте рассказов А.П. Чехова).
- 4.** Впервые на материале рассказов А.П. Чехова были определены статусные параметры фрейма-сценария «жить по совести» в системе русских этнокультурных ценностей.

Актуальность темы исследования связана с непреходящим значением русского языка и лучших образцов русской классической литературы, их ролью в процессе сохранения русской национальной идентичности, русского лингвокультурного кода и русской цивилизации как феномена. Представленное

в данной диссертации исследование принадлежит к числу тех, результаты которых позволяют на конкретном текстовом материале увидеть, как работает важнейшая русская поведенческая модель, обусловленная жизнеобеспечивающим этнокультурным фреймом.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- 1) уточнены термины когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и методики преподавания русского языка как иностранного (*фрейм, фрейм-сценарий, динамический фрейм, национально-культурная модель поведения, ценностная парадигма, использование фреймового подхода при обучении говорению на русском языке*);
- 2) описаны варианты (в пределах фреймовой парадигмы), установлены статусные параметры национально-культурного фрейма-сценария «жить по совести», определено его место в системе русских этнокультурных ценностей (на материале текстов А.П. Чехова);
- 3) описаны средства вербализации фрейма-сценария «жить по совести» в рассказах А.П. Чехова, при этом уточнены ситуативные значения некоторых известных жестов, оттенки их смысла в контексте рассказов А.П. Чехова;
- 4) получила дальнейшее развитие методология лингвокультурологических исследований и исследований, связанных с описанием концептов, вербализованных в текстах художественной литературы.

Практическая ценность исследования связана, прежде всего, с возможностью использования его результатов в качестве лингвокультурной составляющей в процессе преподавания РКИ. Сказанное подтверждается опытом преподавания русского языка иностранным студентам, обучающимся на Отделении дополнительных образовательных программ для иностранных граждан (ОДОПИГ) в НГЛУ. Будучи одной из многочисленных методик преподавания РКИ, фреймовая методика, однако, зарекомендовала себя как наиболее эффективная и поэтому предпочтительная, в частности, в аудитории носителей ритуальной (церемониальной) культуры – например, китайской. Результаты исследования включены в учебные курсы по методике

преподавания РКИ, лингвокультурологии, страноведению России, когнитивной лингвистике (для магистрантов, обучающихся в НГЛУ по программе «Русский язык как иностранный»).

На защиту выносятся следующие положения.

1. В интерпретации А.П. Чехова фрейм-сценарий «жить по совести» представляет собой ведущий, **жизнеобеспечивающий сценарий** русского этнокультурного социума, находящийся на вершине ценностной иерархии и удерживающий всю аксиологическую парадигму поведенческих ориентиров.
2. В рассказах А.П. Чехова в любой ситуации нравственного выбора человек, действующий по сценарию «жить по совести», чаще всего чем-то жертвует, терпит определённый **прогнозируемый ущерб**, воспринимаемый персонажем как **закономерный, ожидаемый**. Потери подобного рода компенсируются особым внутренним состоянием, обозначенным А.П. Чеховым как «*душевное тепло*», «*душевная радость*». Действия в рамках сценария «жить по совести» имеют **стандартный** характер и преподносятся А.П. Чеховым как **этнокультурный образец поведения**.
3. Исследуемый фрейм-сценарий «жить по совести» в рассказах А.П. Чехова представлен как набор вариантов – компонентов **фреймовой парадигмы**, отражающей знания, убеждения, мнения носителей языка. К числу **инвариантных характеристик**, в частности, относятся потенциальная коммуникативность⁷; независимость реализации фрейма от внешних условий; обязательное наличие социальной оппозиции, в которой реализация фрейма ожидается именно от сильного участника, а слабый наделяется безусловным правом на защиту.
4. Исследуемый материал делится на три группы. **Первую группу** рассказов А.П. Чехова составляют те, в которых фрейм «жить по совести» реализован персонажем. Во **вторую группу** входят те рассказы, в которых персонаж игнорирует голос совести, совершает ошибку в ситуации нравственного

⁷ Коммуникация (в широком и узком смысле; вербальная и невербальная) является важнейшей частью данного фрейма.

выбора, поступает вопреки этнокультурному сценарию «жить по совести», а в дальнейшем, чувствуя раскаяние, не знает, как искупить свою вину. Это приводит к неразрешимому внутреннему конфликту, разрушающему личность персонажа и приводящему к его нравственной или даже физической гибели.

Третья группа состоит из рассказов, в которых появляется персонаж, нарушающий закон совести не впервые, – нравственно мёртвый персонаж, игнорирующий требования этнически заданного фрейма-сценария и не испытывающий при этом уже никакого внутреннего дискомфорта, но несущий нравственную (а иногда и физическую) смерть окружающим его людям.

5. Реализованный фрейм-сценарий «жить по совести» (в первой группе рассказов) **вербализуется** при помощи лексических единиц, обозначающих положительные качества персонажа, живущего по совести, и черты характера и поведения персонажей, уклоняющихся от требований этнокультурного фрейма; при помощи лексических единиц, обозначающих чувства человека до момента полной реализации фрейма и состояния человека после реализации фрейма. При этом используются синтаксические средства, передающие отношение персонажа к ситуации, требующей нравственного выбора, эмоциональное состояние персонажа в момент принятия решения, физиологическую и внешнюю реакцию на происходящие события⁸.

6. Во второй группе рассказов **вербализуются последствия игнорирования или незавершённости фрейма-сценария «жить по совести»**. Используемые автором лексические единицы обозначают, в частности, болезненное психологическое состояние человека, нарушившего требования закона совести; тяжёлое физиологическое состояние человека, осознающего свою вину; внешние признаки душевного расстройства вследствие нарушения требований совести; жесты и движения человека, испытывающего угрызения совести. При этом нередко используются языковые и контекстуальные антонимы,

⁸ При этом для характеристики **невербального поведения** персонажа в ситуации, требующей нравственного выбора, А.П. Чехов чаще всего использует описание жестикуляции, движений, мимики. Многие известные жесты приобретают в контексте рассказов А.П. Чехова новые оттенки смысла.

позволяющие автору усилить семантику ключевых для данной группы рассказов наименований состояния персонажа.

7. В рассказах третьей группы слабый, ни в чём не виноватый персонаж, ожидающий понимания, помощи, защиты, страдает за того, кто забыл о совести и раскаянии. Так А.П. Чехов передаёт **идею невидимой взаимосвязи людей в социуме**: все отвечают за поступки каждого и если угрызений совести не испытывает человек, от которого ожидается реализация этнокультурного фрейма-сценария, то совестно становится тем, кто вокруг. В рассказах данной группы используются лексические единицы, обозначающие растерянность и ужас слабого персонажа, его жестикуляцию в попытках найти опору. При этом основной особенностью невербального поведения персонажа, игнорирующего закон совести, чаще всего является улыбка.

8. Рассказы А.П. Чехова свидетельствуют о том, что в системе этнокультурных ценностей фрейм-сценарий «жить по совести» отличается особыми **статусными параметрами**, к числу которых относятся, в частности, социальная актуализированность; жизнеобеспечивающая функция (применительно как к отдельному человеку, так и ко всему этнокультурному социуму); ориентированность на смелость и свободную волю человека; созидательный потенциал; наличие такого ограничителя, как чувство меры; эквивалентность такой безусловной нравственной ценности, как любовь.

9. Игнорирование национально-культурных ценностей высшего порядка (*совести, жертвенности, любви*), сохраняемых и транслируемых языком русской культуры, по А.П. Чехову, ведёт к духовной деградации, нравственной – а далее и физической гибели русского человека и Русского мира.

Апробация работы. Основные результаты и выводы исследования докладывались на Международных научных и научно-практических конференциях: «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования» (Нью-Йорк, США, 7-8 марта 2016 г.); «Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры» (Краснодар, 5 апреля 2016 г.); «Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор

исследований Казанской лингвистической школы» (Казань, 31 октября – 3 ноября 2016 г.); «Многогранный В.И. Даль и современная филология» (Нижний Новгород, 22-23 ноября 2016 года); «Общие и частные вопросы языкознания» (Чебоксары, ЧГПУ, 2016); «Проблемы и перспективы современной науки» (Ставрополь, 2016); «Язык как отражение духовной культуры народа» (Архангельск, 18-20 октября 2018 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, Глав I–III, Заключения, Библиографического списка (150 наименований), списка проанализированных текстовых источников и Приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, указываются объект, предмет анализа, формулируются цель и задачи работы, определяется её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал, методологические основы и методика анализа языковых фактов, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Понятийно-терминологическая база исследования»** определяются теоретические основы исследования, рассматриваются значимые для диссертационной работы понятия – «ценность», «лингвокультурный код», «фрейм-сценарий»; отмечаются базовые ценности русской культуры, среди которых особое место занимает *совесть* как ядерный элемент русского языкового сознания; выявляются основные особенности функционирования фрейма «жить по совести» в рассказах А.П. Чехова.

В основе смыслового пространства любой культуры лежат ценностные смыслы, в существенной степени характеризующие национальное самосознание и определяющие культурную идентичность этноса. При данном подходе значимым является положение о том, что система ментальных, концептуальных установок и ценностей культуры определяет поведение человека в социуме.

Преобладающие в этническом коллективе духовные ценности начинают функционировать как коды культуры, скрепляя и фиксируя социально-исторический опыт нации, передаваемый языком как «специфическим признаком этноса». Содержательные единицы языка образуют лингвокультурный код, который един для всего этноколлектива и всегда этноактуализирован, то есть выступает средством сохранения национальной идентичности, при этом имеет системный характер и проявляется в процессах категоризации и концептуализации мира.

Система представлений, релевантных для носителей определенного лингвокультурного кода, существует в виде блоков знаний, в связи с чем возникает необходимость в описании такой системы с опорой на понятие «фрейм».

Впервые термин «фрейм» (frame) ввел в когнитивную лингвистику М. Минский⁹, использовавший данный термин для представления стереотипной ситуации, в которой имеет место обыденное (типичное), причем этнически ориентированное, поведение. Используемый в настоящем исследовании термин «фрейм-сценарий» («сценарий», «сценарный фрейм», «динамический фрейм») понимается как «стереотипный эпизод с признаком движения, или фрейм в пространственно-временной динамике»¹⁰.

Фрейм-сценарий структурирован как парадигма – набор вариантов поведения в стандартной ситуации, объединённых одним инвариантом. В данном исследовании текстовый материал анализируется именно с опорой на такое понимание природы фрейма-сценария.

Глава II «Фреймовая парадигма сценария «жить по совести» в рассказах А.П. Чехова» содержит анализ исследуемого текстового материала в аспекте описания фрейма-сценария «жить по совести» и средств его вербализации. На сегодняшний день существуют различные подходы к

⁹ Минский М. Фреймы для представления знаний / под ред. Ф.М. Кулакова. М.: «Энергия», 1979. 52 с.

¹⁰ Алефиренко Н.Ф. Этноэдемический концепт и внутренняя форма языкового знака // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 73.

описанию фреймовых концептов. В данной работе как наиболее целесообразный для решения поставленных задач используется подход, разработанный Т.А. ван Дейком, с точки зрения которого фрагменты мира в языковом сознании предстают как некие ситуации. Человек обладает знанием об этих ситуациях, а также «личными установками, мнениями, представлениями, эмоциями»¹¹. Ход анализа и его результаты представлены в виде таблиц, в которых отражены время и место действия; участники событий (персонажи); сами ситуации; конфликт, называемый осложнением, оказывающий влияние на поведение участников и их взаимоотношения; развязка как способ разрешения конфликтной ситуации; кода – заключительная часть, в которой представлен закономерный, этнически прогнозируемый результат реализации либо игнорирования фрейма-сценария «жить по совести».

В ходе анализа рассказов А.П. Чехова, в которых вербализован фрейм-сценарий «жить по совести», было выявлено, что реализация рассматриваемого фрейма в русском национальном сознании не зависит от внешних условий, так как *Обстановка* может быть любой – дома, в гостях, на улице, на природе. *Участники* фрейма-сценария всегда находятся в оппозиции по отношению друг к другу: взрослый, лживый – ребенок, честный; старый, трусливый, слабый – молодой, смелый, сильный; мужчина, лживый – женщина, искренняя и др. В *Осложнении* и *Оценке* наиболее значимым и инвариантно представленным является эмоциональное состояние всех *Участников*, свидетельствующее о чрезвычайной важности фрейма-сценария «жить по совести» для всего национального коллектива. А.П. Чехов детально характеризует как вербальное (экспрессивная лексика, экспрессивный синтаксис в речи персонажа), так и невербальное (усиленная жестикуляция, активная мимика, повышение голоса, внешние признаки сильного волнения и т.п.) поведение своих персонажей (см. примеры в данной ниже таблице).

¹¹ Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова. Под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. С. 71.

ПОСТУПОК ПО СОВЕСТИ		
Чувство, состояние	Что?	<i>радость, счастье, блаженство, восторг, удовольствие, наслаждение;</i>
	Какой?	<i>взволнован, довольный, счастлива, светлое, радостное, нежное, теплое;</i>
	Как?	<i>(на душе) тихо, хорошо, плавно, весело, ясно, тепло, приятно, на верху блаженства;</i>
Внешние проявления		<i>глаза были влажны, щеки пылали, решительно поднял голову, приветливо улыбаясь, засмеялся от удовольствия, просиял.</i>

ПОСТУПОК НЕ ПО СОВЕСТИ		
Чувство, состояние	Что?	<i>беспокойство, страх, ужас, стыд, скука, тоска, усталость, душевная пустота, угрызения совести, раскаяние;</i>
	Какой?	<i>испуганный, охваченный паническим страхом, угрюм;</i>
	Что происходит?	<i>казнить себя, винить, стыдиться, сконфузиться, промучаться, душа болит, изнемогли душа и тело, терзает страх, совесть мучает, терзает, царапает, не дает покою, чуть сквозь землю не провалился;</i>
Внешние проявления		<i>его скорчило, крючило, дрожать.</i>

В ходе анализа текстового материала было выделено три группы рассказов А.П. Чехова.

В рассказах первой группы персонаж реализует фрейм «жить по совести» (фрейм представлен здесь в вариантах «Оказание помощи, поддержки», «Защита более слабого», «Выполнение долга (гражданского, служебного, супружеского, нравственного и т.п.)», «Раскаяние»), тем самым демонстрируя твердую решимость не отступать от этически заданных ценностных приоритетов. На выбранном пути персонажа ждут потери: «мы более не товарищи» [«Perpetuum mobile»]; «я положил бы к себе в карман чистоганом миллион» [«Пустой случай»]; «В арестантских ротах, как видите...» [«Сон»]. Несмотря на неблагоприятный исход, у участников действия не возникает сомнений в правильности своего поведения, поэтому один полон «надежд и неопределенного восторга» [«Беззаконие»], у другого на

душе *«тихо, хорошо»* [«Perpetuum mobile»]; *«весело, ясно и тепло»* [«Княгиня»].

При реализации фрейма «жить по совести» проявляются национальные представления русских о стереотипных способах поведения в ситуациях нравственного выбора, когда необходимо помочь нуждающимся, проявить сострадание, выразить почтение к возрасту и социальному статусу другого, встать на защиту слабого, сдержать данное слово, признать свою вину.

Например, в рассказе «Отец» фрейм «жить по совести» реализован в варианте «Оказание помощи, поддержки». При этом актуализирована такая составляющая, как уважение к старшим, почтительное отношение детей к родителям: главные персонажи рассказа – сын и отец Мусатовы. В этой связи помощь отцу является одновременно и выполнением сыновнего долга. Для Мусатова-младшего жить по совести – значит проявлять заботу об отце, чтить отца, делать все в *«угоду старику»*, терпя при этом неудобства материального и морального порядка. Беспрекословное исполнение отцовских просьб, подчеркиваемое А.П. Чеховым на невербальном уровне многократным использованием наречия *молча*, служит доказательством сыновней любви и уважения. Сам Мусатов-старший называет в качестве главных качеств сына *кротость и милосердие*. Отца интересует только материальное, а забота о том, чтобы выглядеть в глазах других *несчастливым, брошенным отцом*, заставляет его намеренно всем лгать.

Видя, как честно и почтительно ведёт себя сын, старик Мусатов начинает чувствовать угрызения совести: реализация этнокультурного фрейма-сценария может распространиться на тех, кто рядом (*как увидел твою кротость и милосердие твое, всю мою совесть вверх тормашками перевернуло*). Состояние, в котором находится Мусатов-старший, вербализовано при помощи следующих лексических и синтаксических единиц: *лень, пьянство, нахальство; мучу я вас, терзаю, срамлю, обижаю; не дай бог никому такого отца; недостойн я*. Старик чувствует свою вину, оттого что несправедлив по отношению к детям, что не может дать им отцовской любви. Чувство вины,

рассказание – один из вариантов реализации фрейма «жить по совести»: *Ему было совестно сына. Невербальное проявление душевной муки обозначено у А.П. Чехова как слёзы, которые Мусатов-старший скрывает от всех: он вдруг прижался лицом к рукаву сына и всхлипнул. Внутренний конфликт Мусатова-старшего не находит разрешения: отец не готов изменить себя ради детей – «Должно быть, великое горе иметь такого отца!».*

В рассказах второй группы фрейм-сценарий «жить по совести» оказывается нереализованным или незавершённым. Показательным в этом плане является рассказ А.П. Чехова «Казак» (см. таблицу ниже), персонаж которого (Максим Торчаков) отходит от реализации этнокультурного сценария «жить по совести».

Осложнение	<i>Не дали мы паски, а небось и ему надо было дать. Не спится что-то... Эх, <u>обидели</u> мы с тобой казака! Надо было его больного домой привести, покормить...</i>
Невербальное поведение	<i>Всю дорогу до самого дома он молчал, о чем-то думал... Уж больше ничего не пил и не ел.</i>
Оценка: вербальное поведение	<i>Нехорошо, <u>обидели</u> мы человека! Эх, <u>обидели</u> мы человека! <u>Обидели</u>!</i>
Оценка: невербальное поведение	<i>Неизвестно отчего, им овладела <u>скука</u>, а <u>от</u> праздничной <u>радости</u> в груди <u>не осталось ничего</u>. Ему стало нестерпимо <u>скучно</u>, как никогда не было, - <u>хоть в петлю полезай!</u> Он <u>от скуки</u> и с досады на жену напился... в хмелю бранился скверными словами.</i>
Кода	<i>С этого и началось расстройство. Лошади, коровы, овцы и ульи мало-помалу стали исчезать со двора, долги росли, жена становилась постылой... Все эти напасти произошли оттого, что у него злая, глупая жена, что бог прогневался на него и на жену... за больного казака. Он все чаще и чаще напивался.</i>

Внутренний конфликт персонажа возникает оттого, что поступил не по-христиански, забыв о сострадании и доброте – вопреки своим убеждениям и вопреки усвоенному с детства этнокультурному фрейму-сценарию, согласно которому нельзя забывать о человечности и помощи нуждающемуся.

Вербализаторами эмоционального состояния Максима Торчакова выступают однокоренные слова *скука*, *скучно*, передающие (согласно А.П. Чехову) одно из доминирующих состояний человека, поступившего не по совести, то есть обидевшего того, кто нуждался, и в силу этого оказавшегося лишенным возможности жить прежней, счастливой жизнью.

Фрейм «жить по совести» имеет духовную природу: по А.П. Чехову, жить по совести в русском понимании – это жить в соответствии с живой христианской верой, проявляющейся в каждом поступке человека. Если русские перестают жить по совести, то рушится русский мир, весь русский уклад жизни.

Представление Торчакова о том, как нужно жить, оказывается слабее, чем чувство необходимости подчинения жене, в связи с чем можно говорить об исконно патриархальном статусе сценария «жить по совести» в этнической концептосфере. Духовно слабый мужчина не способен жить по этнически обусловленному сценарию.

«Казак» – один из тех рассказов, в которых фрейм-сценарий «жить по совести», первоначально проигнорированный персонажем, реализован далее в варианте «Раскаяние». Однако, согласно А.П. Чехову, иногда одного раскаяния мало: человек должен пройти через настоящие страдания, чтобы примириться с голосом своей совести.

В рассказах третьей группы речь идёт о столкновении неравных по статусу персонажей, один из которых живет, руководствуясь чувствами, не имеющими ничего общего с совестью. Так, уязвленное самолюбие заставляет Беляева, персонажа рассказа А.П. Чехова «Житейская мелочь», нарушить данное маленькому Алеше обещание и открыто заявить о своем возмущении. Для ребенка жить по совести – это, прежде всего, доверять тем, кто старше. Тем сильнее ужас и разочарование ребенка, когда он открывает для себя что-то непонятное и страшное в природе человека – такое, чему, по выражению А.П. Чехова, *нет названия на детском языке*. В данном рассказе детально вербализована реакция слабого *Участника* нереализованного фрейма-сценария

«жить по совести» на фоне реакции сильного, игнорирующего требования этнокультурного фрейма. А.П. Чехов использует при этом такие лексические единицы, как *покраснел, побледнел, дрожал, заикался, плакал*.

В Главе III **«Русский фрейм-сценарий «жить по совести» в аспекте проблемы сохранения национальной идентичности»** рассматривается понятие русской нации, в формировании которой значительная роль принадлежит православной вере; раскрывается специфика русской ментальности, отражённая в художественных произведениях А.П. Чехова; отмечается аксиологичность русского национально-культурного фрейма «жить по совести» как предпосылки сохранения русской национальной идентичности; определяется лингвострановедческое значение национально-культурных невербальных знаков; делается вывод о решающей роли родного языка, лучших образцов классической литературы в сохранении русской цивилизации как феномена.

Национальная идентичность – это одно из важнейших качеств личности, в котором проявляется неразрывная связь человека, живущего в соответствии с духовными ценностями, доминирующими в сознании представителей определенной лингвокультурной общности, с окружающим его социальным и культурным миром. Нарушение этой связи приводит к душевной боли, внутреннему разладу.

Рассказы А.П. Чехова содержат достаточное количество примеров вербализации понятий, образующих концептосферу русской культуры. Так, например, к словам, обладающим национальной специфичностью, относится слово *тоска*, передающее душевные страдания человека от неудовлетворенной потребности в чем-то хорошем – «*промучили его угрызения совести, тоска*» [«Либерал»]; «*На душе кошки скребли, реветь хотелось... Я тосковал...*» [«Добродетельный кабатчик»]; «*В голове его было пусто, туманно, а в груди грызла тоска*» [«Барыня»]. Для русского языкового сознания, по А.П. Чехову, *тоска* – это всегда следствие поступка не по совести, а потому нечто отрицательное, тяжело переносимое.

А.П. Чехов, как истинно русский писатель, особое внимание уделяет такой глубинной черте русского характера, как религиозность. Православная вера как основа русской духовности во многом определяет специфику русской национальной ментальности. В минуты грозящей опасности русский человек уповает на Божью милость, прося защиты и покровительства: *«Спаси нас, господи, и помилуй!»* [«Кошмар»], *«Спаси и помилуй, владычица!»* [«Недоброе дело»], *«Спаси и помилуй, царица небесная!»* [«Беспокойный гость»]. Верит русский человек и в кару небесную в случае совершения поступка, противоречащего законам совести: *«Мне ведь грех будет, ежели что! Мне грех!»* [«Кошмар»]; *«А ежели душе грех?»*; *«Ведь бог накажет! Тебя же накажет!»* [«Барыня»]. В надежде обрести прощение русский человек готов покаяться, что примиряет его с совестью, возвращает к усвоенному из национальной культуры жизнеобеспечивающему фрейму.

Взаимодействуя в микрокосме, люди выбирают ту модель поведения (вербального и невербального), которая принята в данном этносе, одобрена им, в связи с чем овладение национальным жестовым языком представляется особенно важным для правильного понимания речевого поведения человека, его характера, эмоционального состояния.

В рассказах А.П. Чехова наибольшая коммуникативная нагрузка приходится на те жесты, в которых задействованы руки, глаза: *«взял да и смазал ее по жирным щекам»* [«Женское счастье»]; *«оторопел, машет рукой»* [«Ну, публика»]; *«крикнул, злобно тараща глаза»* [«Беспокойный гость»]; *«глаза улыбались и блестели»* [«Пустой случай»]; меньшую нагрузку выполняют жесты, осуществляемые при помощи головы, бровей, губ.

В рассказах А.П. Чехова рукопожатие как знак приветствия приобретает новый смысл в ситуации примирения того, кто, осознав вину, последовал голосу совести, принес извинения и получив тем самым надежду на восстановление дружеских отношений, избавил себя от дальнейших душевных переживаний: *«Доктор привскочил и со слезами на глазах пожал протянутую руку»* [«Perpetuum mobile»].

Важным элементом невербального общения является улыбка, которая появляется на лице персонажей тогда, когда они поступают, следуя голосу совести, руководствуясь чувством любви и всепрощения: *«На душе у нее было весело, ясно и тепло. Она думала о том, что нет выше наслаждения, как всюду носить с собою теплоту, свет и радость, прощать обиды и приветливо улыбаться врагам. «Как я счастлива! – шептала она, закрывая глаза. – Как я счастлива!»* [«Княгиня»]; *«Трудно описать восторг и страдание, каким светилось ее некрасивое лицо! Ее глаза улыбались и блестели»* [«Пустой случай»].

Таким образом, именно язык, культура, созданная в пространстве этого языка, содействуют утверждению и укреплению потребности человека находить и проявлять себя в данном конкретном этносе. Решающая роль в восстановлении духовного, нравственного потенциала русскоговорящего социума, в возрождении духовно-нравственных канонов через утверждение национально-культурных ценностей высшего порядка – совести, жертвенности, любви – принадлежит лучшим произведениям, созданным на русском языке. Игнорирование же ключевых ценностных констант, среди которых поведенческий фрейм «жить по совести» занимает важнейшее место, ведёт, согласно А.П. Чехову, к духовной деградации, нравственной, а далее – физической гибели русского человека, разрушению Русского мира как цивилизационного феномена.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования.

Отмечается, что каждый представитель определённой этнокультуры выступает носителем соответствующего лингвокультурного кода. При этом подчеркивается, что важнейшей производной русского лингвокультурного кода является фрейм «жить по совести», представляющий собой, в интерпретации А.П. Чехова, ведущий, жизнеобеспечивающий сценарий русского этнокультурного социума. Действия представителей данного социума в рамках рассматриваемого фрейма-сценария описываются как стандартные и преподносятся А.П. Чеховым как этнокультурный образец поведения.

Обращается внимание на то, что совесть, представленная в текстах А.П. Чехова как ключевой компонент фундаментального фрейма, организующего русских как национальное единство, побуждает человека нести ответственность за нравственный выбор и следовать зову сердца, демонстрируя тем самым свою истинную натуру, свой истинный характер. Жизнь по закону сердца – историческое предназначение русского человека.

В **Приложении** содержится ресурс учебных заданий и упражнений, предлагаемых к использованию в практике преподавания РКИ при работе над художественными рассказами А.П. Чехова.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях**.

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ

1. Шибаева Н.Б. Лингвокультурный код и этническое смысломоделирование в аспекте темпоральной аксиологии / Т.Д. Маркова, Н.Б. Шибаева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 1. С. 131-135.
2. Шибаева Н.Б. Рассказ А.П. Чехова «Беспокойный гость» в аспекте русской этнической аксиологии / Н.Б. Шибаева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 3. С. 166-170.
3. Шибаева Н.Б. Чеховская интерпретация понятия «совесть» и сценария «жить по совести» в контексте ценностных установок русской культуры / О.В. Иванова, Н.Б. Шибаева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2017. № 1. С. 114-119.

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

4. Шибаева Н.Б. Русский национальный фрейм «жить по совести» (на материале рассказа А.П. Чехова «Житейская мелочь») / Н.Б. Шибаева // Язык. Культурные концепты. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.7. Н. Новгород. 2015. С. 104-111.
5. Шибаева Н.Б. Особенности репрезентации фрейма «жить по совести» в русской лингвокультуре (на примере рассказа А.П. Чехова «Пустой случай») / Н.Б. Шибаева // Путь науки. 2016. № 2 (24). С. 91-93.
6. Шибаева Н.Б. К вопросу языкового представления фрейма «жить по совести» в рассказе А.П. Чехова «Беззаконие» / Н.Б. Шибаева // International Scientific Review: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования». США, г. Нью-Йорк. 2016. № 3 (13). С. 137-141.
7. Шибаева Н.Б. К вопросу о психологизме поэтики А.П. Чехова (на примере рассказа «Беда») [Электронный ресурс] / Н.Б. Шибаева // Слово. Предложение.

Текст: анализ языковой культуры: Материалы X Международной научно-практической конференции. 5 апреля 2016 г.: сборник научных трудов. Краснодар: научно-издательский центр АПРИОРИ, 2016. С. 119-127. Режим доступа: <http://www.apriori-nauka.ru/media/slovo/10-2016/Shibaeva.pdf>.

8. Шибаева Н.Б. О лингвокультурном скрипте «жить по совести» / Н.Б. Шибаева // Общие и частные вопросы языкознания: сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2016. С. 131-134.

9. Шибаева Н.Б. О духовном конфликте / Н.Б. Шибаева // Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы современной науки: материалы XI МНПК». Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2016. С. 246-249.

10. Шибаева Н.Б. Заголовок художественного произведения как элемент интерпретационной парадигмы / Т.Д. Маркова, Н.Б. Шибаева // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. Киров. 2016. С. 51-57.

11. Шибаева Н.Б. Вербализация духовной доминанты личности в рассказе А.П. Чехова «Осенью» / Н.Б. Шибаева // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы международной конференции (Казань, 31 октября – 3 ноября 2016 г.): в 2 т. Казань: Изд-во Казанского федер. ун-та, 2016. Т.2. С. 330-335.

12. Шибаева Н.Б. К вопросу об аксиологии совести в русских паремиологических единицах / Н.Б. Шибаева // Многогранный В.И. Даль и современная филология: материалы I Международного научного конгресса 22-23 ноября 2016 года. Н. Новгород: НГЛУ, 2016. С. 156-158.

13. Шибаева Н.Б. Аксиология совести в русском культурно-смысловом пространстве (на примере рассказа А.П. Чехова «Казак») / Н.Б. Шибаева // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов: сборник статей / под ред. Л.А. Мардиевой, Т.Ю. Щуклиной. Казань: Изд-во Казанского университета, 2016. С. 248-253.

14. Шибаева Н.Б. Фрейм «жить по совести» как основа нравственности в русской лингвокультуре (на примере рассказа А.П. Чехова «Недоброе дело») / Н.Б. Шибаева // PHILOLOGY. 2017. № 2 (8). С. 18-21.

15. Шибаева Н.Б. Вербализация этнокультурного сценарного фрейма «жить по совести» в рассказе А.П. Чехова «Раз в год» / Н.Б. Шибаева // PHILOLOGY. 2017. № 5 (11). С. 35-39.

16. Шибаева Н.Б. Долг и совесть как ключевые понятия русской лингвокультуры (на примере рассказа А.П. Чехова «Сон») / Н.Б. Шибаева // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции 18-20 октября 2018 г., Архангельск / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова; [сост. В.А. Марьянчик]. Архангельск: КИРА, 2018. С.52-56.